

АЛЯ АРИНА

Бой-Мсба

В МУЖСКОЙ АКАДЕМИИ

Мужская академия

Аля Арина

Бой-жаба в мужской академии

«Автор»

2026

Арина А.

Бой-жаба в мужской академии / А. Арина — «Автор»,
2026 — (Мужская академия)

В качестве наказания мой отец-архимаг отправил меня в магическую академию соседнего королевства. Если я смогу продержаться там шесть месяцев и получить диплом, то стану свободной. Всё бы ничего, но мне достался дико раздражающий напарник, а я не совсем человек.

© Арина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	10
5	12
6	14
7	17
8	19
9	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Аля Арина

Бой-жаба в мужской академии

1

В качестве наказания мой отец-архимаг отправил меня в магическую академию соседнего королевства. Если я смогу продержаться там шесть месяцев и получить диплом, то стану свободной.

Всё бы ничего, но мне достался дико раздражающий напарник, а я...

Не совсем человек.

2

– Василиса, ну что ты на меня так вылупилась?! Чёрт... извини, но я никак не могу привыкнуть к твоим глазищам... и вообще к твоему виду. Давай не будем больше спорить, это бессмысленно. Твой отец мой лучший друг. Он прислал тебя ко мне, и я обязан выполнить его волю. Когда он выполнит королевскую миссию и вернётся, сама с ним разберёшься...

– Эта миссия займёт шесть месяцев! Отец несправедливо меня наказал, наложил на меня родовое проклятие! Неужели вы, мой крёстный, оставите меня в таком состоянии, да ещё и в этом... пристанище пороков?

– Вообще-то, это пристанище пороков, как ты выразилась, – элитная мужская магическая академия нашего королевства. И я, между прочим, являюсь её магистром, так что советую быть осторожней в выражениях.

В голосе магистра Тенебриса появляются металлические нотки. Я переступила границу дозволенного, однако меня можно понять. Последние дни были страшным испытанием. Ссора с отцом, проклятие, путешествие в соседнее королевство в картонном гробу, а теперь даже мой крёстный не хочет мне помочь и обрекает на шесть месяцев кошмара.

– Если хочешь знать моё мнение, Василиса, твой отец прав: тебе действительно следует умерить гордыню. Домашнее обучение сослужило тебе плохую службу. Ты чрезвычайно талантлива, но слишком самоуверенна. Тебе и правда следует пообтесаться и научиться работать с напарником...

– Мне не нужен напарник, особенно мужчина! И... обтёсывать меня не надо.

– Тот факт, что отец прислал тебя в мою академию, означает, что он с тобой не согласен...

Не успеваю возмутиться, как раздаётся стук в дверь.

– Господин магистр, к вам Виан Царёв. Говорит, вы его вызвали. – Секретарь с интересом косится на меня поверх очков.

То ли ещё будет! Мне предстоит стать центром всеобщего внимания и насмешек.

Инстинкты вопят, что мои дела плохи, однако пользы от таких предупреждений никакой. Поздно инстинкты спохватились. Если бы я заранее знала, какое наказание придумал для меня великий королевский архимаг, по совместительству мой злыдень папаша, давно сбежала бы без оглядки. А всё потому, что мой дар превзошёл его. Завистливому папеньке это не понравилось, вот он и заявил, что мне стоит умерить гордыню. Хорошо хоть отправил меня в соседнее королевство, будет не так стыдно. Если, конечно, здесь не узнают, кто я такая.

Магистр кивает секретарю, и через пару секунд в кабинет влетает разъярённый молодой мужчина.

– Магистр Тенебрис, это правда, что на наш курс собираются принять адептов из женской академии?! Я не хочу иметь к ним никакого отношения. Вы до сих пор не назначили мне напарника. Только не говорите, что заставите меня работать в паре с какой-то девчонкой! Чтобы попасть на королевскую службу, я должен получить высшие баллы по всем предметам, в том числе парным боям, трансмутациям, командной защите...

Похоже, этот монолог затянется надолго.

Потягиваюсь, устраиваюсь поудобнее на мягкой бархатной подушке. Хотя в чём-то меня уважили, предложили удобное сиденье, и то радость.

Парень взбудораженно жестикулирует, его глаза горят, лицо искажено от гнева. На левой руке заметен родовой браслет с живым пламенем в точке пульса. Значит, он из огненного рода, хотя это и по характеру очевидно, да и по фамилии тоже. Царёв! Если не ошибаюсь, это фамилия королевского советника. Знаменитый и выдающийся папочка души не чает в своём одарённом наследнике, вот Виан и выделяется.

Как же несправедлив мир! Меня наказали за гордыню, а этот выскочка наверняка здесь в почёте, если судить по тому, что магистр терпеливо выслушивает его жалобы.

3

– ... На втором потоке осталось несколько человек без напарников. Мне подойдёт Лео, у него отличные боевые навыки, а в теории я его подтяну. Или можно поставить меня с...

– Виан, вы позволите мне высказаться? – спрашивает магистр на удивление спокойным тоном.

Адепт подбирается, напрягается, его магия огненным шаром пульсирует в груди, как будто он готов ринуться в атаку на самого главу академии.

– Прошу прощения за несдержанность, магистр.

– Обмен с женской академией действительно состоится, но в нём будут участвовать только младшие курсы, а не выпускной. Однако я действительно позвал вас, чтобы назначить вам напарника.

Адепт шумно выдыхает.

– Спасибо, магистр, вы меня успокоили. Не поймите превратно, я ничего не имею против женщин.

Как же хочется подойти и стереть улыбку с его смазливового лица! Вообще-то подходить необязательно, можно убрать его ухмылочку заклинанием паралича, но не думаю, что магистр меня похвалит. Я надеялась получить академический диплом экстерном, но теперь придётся отбывать шестимесячный срок в этом магическом клоповнике, поэтому злить магистра не следует. Он и так уже на взводе.

– Да, Виан, я уверен, что вы относитесь к женщинам более чем хорошо. – Магистр Тенебрис прячет улыбку. Он играет с зарвавшимся мальчишкой, предвкушает его реакцию на грядущее объявление о том, кто станет его напарником.

– Я очень даже уважаю женский пол. – Не подозревающий о грядущей западне Царёв продолжает заливаться соловьём. – Однако в качестве напарника женщина мне не подходит, по крайней мере, не на выпускном курсе. У них совершенно другое распределение магии, и физические возможности весьма ограничены. А если учесть значительные колебания потенциала в определённые дни месяца... ну, вы сами понимаете.

– Понимаю, – более чем согласно кивает коварный магистр.

– Выберите мне напарника со второго потока, и тогда не будет никаких проблем. Хотя... только не Стрика, терпеть не могу ленивых.

– Хорошо, я учту ваши пожелания. – Голос магистра добрый, почти ласковый. Сейчас адепт Царёв получит по голове неприятной новостью. – Хотите узнать, кого я выбрал вам в напарники?

Царёв кивает. Его магия успокоилась, да и он сам расслабился. А зря.

Магистр слегка наклоняет голову, показывая в мою сторону.

Царёв непонимающе хмурится. Поворачивается, водит взглядом по подоконнику и, наконец, замечает меня.

Отшатнувшись, морщится.

– Бр-р-р! Что у вас тут за эксперименты... Гадость какая!

– Это не гадость, а Василиса. Ваш напарник.

На несколько секунд Царёв замирает в полнейшем шоке.

– Вы так шутите, магистр? – спрашивает одними губами. Побледневшими, как и весь он.

– Нет, что вы, Виан, я бы не стал так шутить. Вы с Василисой будете напарниками до конца учебного года, в том числе и во время экзаменов.

– Но... она же... *жаба*?!

Издаю подобие фыркания, у жаб для этого имеется целый ряд приспособлений.

– Магистр, ваш адепт определённо гений!

Виан несколько раз моргает, как будто надеется, что я ему привиделась в жутком кошмаре. Его глаза светлеют, по коже ползут всполохи огня.

– Как часто ваши адепты теряют контроль над своей магией? – спрашиваю насмешливо.

Всполохи огня исчезают, Виан тут же берет свою магию под контроль. Изумленно смотрит на магистра.

– Она говорящая!

Магистр недовольно фыркает.

– Здесь вообще-то магическая академия, а не овощная лавка. Конечно, Василиса говорящая. Вы свободны, Виан. Заберите Василису с собой, она теперь на вашей ответственности.

Виан неохотно подходит ко мне, разглядывает со смесью ужаса и брезгливости.

– И что мне, скажите, с ней делать?!

Если бы у жаб были плечи, я бы ими пожала.

4

Признаюсь: я хоть и жаба, но не настолько хладнокровная, какой пытаюсь казаться. По крайней мере, не в отношении эмоций, которые зашкаливают уже который день. Сначала были гнев и неприятие своевольного поступка моего отца. Он испугался, что после получения диплома я поступлю на королевскую службу, и тогда станет известно, что мой дар превосходит его, и он потеряет должность архимага и связанные с ней почести. Вот он и воспользовался правом главы рода, и заключил брачный контракт на моё имя. Отписал меня сыну-балбесу какого-то малоизвестного мага на окраине королевства в надежде, что там меня никто не заметит, а семье мужа удастся меня приструнить. Естественно, я взбунтовалась, ещё как! Вообще не хочу замуж, а уж если выходить, то только по любви. Вот тогда отец и сорвался. Высказался насчёт моей якобы безмерной гордыни и воспользовался ещё одним несправедливым правом главы рода – наложил на меня проклятье. Я, конечно, знала, что у главы рода особая власть, однако кто бы подумал, что собственный отец сотворит со мной такое!

И вот теперь из самой что ни на есть комфортной обстановки домашнего обучения я попала в академию, причём мужскую. С недавнего времени они решили разбавить свои ряды adeptками женского пола... и, по всей видимости, амфибиями. Чтобы вернуть себе человеческий облик, я должна продержаться здесь шесть месяцев до выпуска, сдать экзамены и получить диплом с отличием. Даже магистр Тенебрис ужаснулся, когда об этом узнал, так что основания для волнений у меня вполне себе весомые. Магистр, он же мой крёстный, заверил, что подберёт мне самого лучшего напарника. Однако теперь, глядя на Виана Царёва, я очень сильно сомневаюсь в обещаниях магистра.

– Ты вообще кто? – вопрошает лучший из лучших adeptов академии.

– В каком смысле?

– Из какого ты рода?

– Амфибий, конечно.

Закатываю глаза, изображая крайнее раздражение. У жаб глаза настолько подвижные, что ими можно выразить почти любую эмоцию. Пусть Царёв не надеется узнать мои секреты. Крёстный меня не выдаст, я в этом уверена.

Тем временем распрекрасный и в прошлом непоколебимый напарник беспомощно смотрит на магистра.

– Как я буду с ней... что... я же... – Похоже, у многообещающего молодого мага от шока пропал дал речи.

Бьюсь об заклад, сейчас бы он с радостью согласился на любого другого напарника, включая ленивого Стрика и приезжих adeptок.

Магистр Тенебрис уже занялся своими делами, тем самым показывая, что аудиенция окончена и нам здесь не место.

Беспечно отмахивается.

– Не волнуйся, Виан. Василиса сама тебе всё объяснит. В связи с её... х-м-м... физической формой, ей придётся поселиться у тебя, и ты будешь за ней ухаживать. Но я уверен, что она тебя не потеснит, ей нужно немного места.

Виан снова смотрит на меня. Его взгляд ожесточается, губы складываются в тонкую линию. Похоже, до него наконец доходит, что это не шутка, и мы теперь с ним в связке до конца года.

– Сама мне объяснит, да? – говорит жёстким, предупреждающим тоном. – И что же ты мне объяснишь, *Василиса*?

Ну почему жабы не могут пожимать плечами?! Приходится снова закатить глаза.

– Я объясню тебе, чем меня кормить, когда купать и всё остальное.

Взгляд Виана превращается в гневный прищур, руки сжимаются в кулаки, и пыхтит он как-то... слишком уж яростно.

Потом, морщась, хватает меня, запихивает в нагрудный карман рубашки и быстрыми, злыми шагами выходит из кабинета магистра.

– Эй! Куда ты меня сунул, да ещё вверх ногами?! С ума сошёл? Эй, Виан, ты меня слышишь? Ты забыл мою подушечку! С кисточками!

В ответ он бурчит что-то очень грубое.

– Виан! – зовёт магистр.

Мой напарник неохотно останавливается, но при этом не считает нужным мне помочь. Я так и застряла в его кармане головой вниз, гневно болтая лапками.

– Я бы не стал недооценивать Василису, – советует мой мудрый крёстный.

– Я её сейчас... оценю... – цедит Виан сквозь зубы, гневно шагая по коридору.

– Мне ничего не видно. Переверни меня!

– Потом насмотришься!

– Мне трудно дышать. У тебя в кармане пыльно.

– Жабы дышат кожей.

– И лёгкими тоже. Мне в ноздри попала пыль!

– Не волнуйся, сейчас почистим твой прелестный маленький носик!

Хорошо бы, но, судя по его тону, делать этого он не собирается.

Ничего, я ещё отыграюсь.

5

Магией можно добиться очень многого, однако надо уметь ею управлять. В человеческом облики у меня с этим проблем нет, а вот жабой я стала недавно и не успела натренировать своё совершенно ни на что не способное тело. Только и делаю, что закатываю глазищи. Вот и сейчас могла бы перевернуться вверх ногами или перенестись из душного кармана на землю, однако, чтобы научиться делать это правильно и безопасно, нужны тренировки. Неохота разбиться в зелёную лужицу на дороге прямо под ногами моего противного напарника.

Вот я и торчу в постыдной позе в его кармане.

Он то и дело останавливается, чтобы поздороваться со знакомыми. Когда его спрашивают обо мне, он отмахивается: «Результат неудачного эксперимента».

Я ещё покажу ему эксперимент! Отольются поганцу жабкины слёзки.

Потом нас останавливают какие-то девицы, явно гости академии, что-то вещают томными, заунывными голосами. Нет чтобы поторопиться домой, покормить меня и увлажнить мою пересохшую в дороге кожу, так мой ни на что не годный напарник флиртует что есть мочи и куда-то приглашает заблудших прелестниц. Девицы пискляво хихикают, мне это надоедает, и тогда я не сдерживаюсь. У жаб под челюстью особые звуковые мешки, да и горло приспособлено для громкого кваканья, а если слегка усилить звук магией, то...

Получается воистину оглушительно.

Девицы с визгом разбегаются, но это, увы, не улучшает наши отношения с напарником. Он грубо выдёргивает меня из кармана за лапки и смотрит бешеным взглядом.

– Ты обалдела?! Я чуть не оглох.

– «Чуть» не считается. А если будешь так паясничать, то глаза превратятся в лягушачьи. – Заодно вращаю моими глазюками, а то запылились у напарника в кармане.

Виан смотрит на меня, потом оглядывается. Не надо обладать ментальной магией, чтобы понять, о чём он думает. Хочет от меня избавиться, но при этом чтобы ему за это не влетело.

– Пока ты решаешь, где меня закопать, разверни меня немного, а то я не успела посмотреть вашу академию. Хотелось бы понять, куда меня закинуло.

Моргнув, Виан справляется с гневом. Держит ладони вместе, позволяя мне осмотреться.

Да уж, не зря говорят, что здешняя магическая академия одна из самых красивых. Окружённая высокими каменными стенами, покрытыми мхом и загадочными рунами, она словно дышит магией. В центре двора большая площадка, выложенная древними камнями, которые кажутся живыми, слегка подрагивая и пульсируя, как будто дышат. Время от времени то один, то другой взмывают в воздух в подобии каменного фонтана.

Со всех сторон двор украшен старинными арками и колоннами, на которых вырезаны руны и заметны следы магических ритуалов. Между ними магические деревья и живые статуи, на каждом экспонате плашка с именем адепта, который его сотворил. Адептов вокруг не видно, наверное, все на занятиях. Возможно, поэтому Виан не убирает меня в карман. Мы идём по аллее из магических экспонатов в сторону общежития. Магические статуи склоняются к нам, машут, улыбаются. Либо что-то говорят Виану, либо отпускают шутки. Некоторые здороваются со мной и отмечают, что видят меня впервые. Магические деревья осыпают нас соцветиями.

Виан отмахивается от них всех и продолжает бормотать себе под нос что-то злое.

Мы заходим в общежитие, и тогда Виан снова пихает меня в карман.

– Цыц! – приказывает.

Собираюсь ответить, но он прижимает меня ладонью к груди. Теперь мне становится душно, тесно и страшно одновременно. Мысленно записываю гадкую выходку Виана в книгу его грехов. Думаю, что однотономиком не обойдусь.

Наконец, за нами захлопывается дверь его комнаты.

Виан небрежно кидает меня на стол, а сам ходит взад-вперёд по комнате. Злится. Хватается за волосы, топает ногами, грозит концом света всем, кто подсунул ему наглую лягуху. Полагаю, он имеет в виду меня, поэтому пополняю книгу грехов Виана ещё одной детальной записью.

– Что ты на меня вылупилась, а? Давай, скажи что-нибудь полезное! Не зря ведь тебя пихнули на выпускной курс, а не на первый!

Наконец-то мы заговорили о деле!

– Муравьи, мухи, кузнечики, мотыльки, жуки, пауки...

– Что?! – перебивает меня, что очень невежливо, но записывать это не буду. Надо сначала разобраться с главными вопросами.

– Ты просил сказать тебе что-нибудь полезное, и я объясняю тебе, чем меня следует кормить. Пожалуйста, делай это регулярно. Ещё мне нужна вода. Поставь тазик под раковину, и я смогу там купаться, когда захочу.

С каждым словом глаза Виана расширяются всё больше и больше...

Потом он ругается плохими словами и вылетает из комнаты, захлопнув дверь.

Я не против, пусть уходит, но лучше бы сначала наполнил тазик водой и принёс мне поесть.

6

Вывод очевиден, и не самый приятный: потребуется долгое время, чтобы сделать из наглого мальчишки надежного напарника. А пока придется выживать самой, что непросто, потому что магия является частью организма, а тело у меня теперь совершенно новое... и непонятное.

Однако я не из тех, кто ноет и жалуется на судьбу, да и у жаб боевой характер. Они испытывают боль, но не страх, не в человеческой его форме.

Не теряя времени, приступаю к тренировкам. Умения остались, вся моя магия при мне, надо только научиться соизмерять усилия и действия. Спрыгиваю на постель, на неё помягче будет падать. Первая критическая необходимость – перемещение. Прыгать как-то несолидно, да и от боевых магов далеко не упрыгаешь. Зажмуриваюсь, прислушиваюсь к своему телу. К слову, будучи жабой, зажмуриваться почти так же интересно, как и закатывать глаза. У жаб аж три века, причём одно горизонтальное. Итак, зажмуриваюсь и, к своему глубокому удовлетворению, заключаю, что магия ощущается почти так же, как и в человеческом теле – по всему телу вплоть до перепонки на лапках. Призываю силу, она нагревается, урчит во мне. Кажется, воздух вокруг меня трепещет и переливается. Намечаю место в другом конце постели и переносусь туда.

Не могу сказать, чтобы приземление получилось совсем уж элегантным, однако вполне приемлемый результат для первого раза. Вот так и начинается моя тренировка. Виан явно не торопится домой, поэтому времени у меня достаточно. Сначала я не выхожу за пределы постели, но потом смелею. Переносусь на шкаф и даже в ванну. Убедившись в своих силах и контроле над телом, готовлюсь к решающему испытанию. Забираюсь на подоконник перед открытым окном и намечаю себе место для приземления около одной из живых скульптур. Концентрирую магию в лапках и переносю себя во двор академии.

Ай да я, ай да умница!

Следующий этап оказывается намного проще первого, так как изменилось только моё тело, а не разум. Ментальный контроль над магией даётся мне без проблем. Представляю место посередине кровати Виана, сосредотачиваюсь и переносусь обратно в его комнату. Соизмерять силу воздействия с размерами моего нового тела оказывается не так уж и сложно.

Так и продолжаю тренировки, пока не ощущаю чьё-то присутствие за дверью. Это незнакомец, но от него не исходит угрозы, только любопытство и недоумение. Кроме того, на нём отпечатки магии магистра Тенебриса. Устраиваюсь на столе и с интересом жду нового знакомства. Эта передышка очень даже кстати, а то я порядком подустала. Хотя по моему виду никто не догадается, что я вкалывала несколько часов подряд. Жабы не потеют, поэтому выгляжу я вполне себе... жабой.

В комнату заходит долговязый парень с буйной шевелюрой. Интересно, что он отпер комнату печаткой магистра, а значит, крёстный прислал его меня проводить. Это неожиданно и приятно. Поправив очки на носу, он оценивает меня долгим взглядом.

– Я правильно понимаю, что ты Василиса? Я профессор алхимии Хильд, по совместительству шеф-повар. Магистр Тенебрис поручил мне разработать для тебя питание. Вот!

Ставит передо мной плошку с крупными гранулами грязно-серого цвета. Когда я попросила крёстного об этой любезности, то представляла свою диету несколько по-другому. Более... эстетичной, что ли.

– Здесь в основном белок, но с добавками и витаминами. Для тебя главное кальций и витамин Д.

Прицеливаюсь и выпускаю мой немалый язык на всю длину в надежде подхватить пару гранул. Язык я ещё не тренировала, поэтому прилагаю слишком много силы, и плошка с сомни-

тельного вида вкуснятиной подлетает в воздух. Успеваю подхватить её взглядом и вместе с содержимым приземляю обратно на стол.

Профессор округляет глаза.

– Ого... Это впечатляет. Очень даже неплохо для первого впечатления. Думаю, ты догадываешься, что преподавательский состав академии пребывает в некотором шоке от новости, что к нам на последний курс перевели лягу... амфи... э-э-э... тебя. Магистр Теребрис объявил об этом утром, и с тех пор не утихают разговоры и возмущения. Не обижайся на нас, Василиса. Ты и сама наверняка понимаешь, что такой поворот событий несколько необычен. Это мужская элитная академия, в которую отбирают лучших из лучших...

Слова профессора замирают на языке, он с интересом следит за мной. Я не особо его слушаю, слишком занята питанием. Только языком больше не пользуюсь, а перемещаю гранулы взглядом прямо в рот. По вкусу еда напоминает мел или известь – по крайней мере, так я представляю их вкус. Другими словами, ничего особо противного, но при этом полезно. Закончив, приподнимаю край покрывала и перемещаю остатки еды под кровать, предварительно прикрыв плоску листом бумаги. Всё это делаю без единого движения.

– Понятно, – усмехается профессор Хильд. – Думаю, по ментальному контролю у тебя твёрдая пятёрка.

Смотрю на него с укором.

– У меня по всем предметам твёрдая пятёрка.

– М-г-м... Магистр Тенебрис сказал, откуда тебя перевели, но я запомнил... напомни, пожалуйста!

– Академиус Амфибиалис Абсолютикус, – отвечаю без задержки.

Профессор прожигает меня взглядом. Непонятно, чего ждёт. Жабы не усмехаются и не выдают свои чувства выражениями лица, так что никаких подсказок ему не будет. Если ему не нравится придуманная мною академия, то пусть жалуется магистру.

Подмигиваю Хильду третьим веком. Пусть сам решает, что это значит. Тенебрис никому не сказал, откуда я. И не скажет.

Профессор уходит, а я забираюсь в раковину, включаю воду и устраиваю себе приятные омовения. Отдохнув, возобновляю тренировки. Понятия не имею, где прохладается Виан, но ему предстоит заплатить за халатное отношение к дорогой напарнице. Пусть я могу сама о себе позаботиться, но он-то об этом не знает!

Виан возвращается домой посередине ночи. Распахнув дверь, включает свет щелчком пальцев и сразу смотрит на стол, где оставил меня несколько часов назад. Кровь отливает от его лица, глаза округляются. Подбежав ближе, наклоняется надо мной, бормоча ругательства. Ладно бы просто грубые слова, но вот «тупую лягуху» я ему не прощу!

Лежу на спине в картинной позе мёртвой жабы. Лапки в стороны, голова запрокинута, рот открыт. Жалею только о том, что вывалила наружу язык на всю длину. Так, конечно, намного драматичнее, но воздух неприятно сушит, и долго я не вытерплю.

Виан хватается за голову, потом за меня. Трясёт, поворачивает, заглядывает в глаза, надёжно спрятанные под тремя парами век. По лечебной магии у него явно двойка, хотя магической ветеринарии отводится всего месяца два, какие там могут быть знания...

– Чёртова лягуха сдохла. Мне конец... Тенебрис меня убьёт. Твою же... Эй! – Держи меня в руке, выбегает в коридор и кричит во все лёгкие. – Кит! Сиро! Кто-нибудь из лечебников, нужна помощь! Умирает... умирает... Моя напарница умирает!

Открываю глаза и мысленно улыбаюсь.

Ну вот может же быть умничкой, если постарается! Наконец-то признал меня напарницей, да ещё так разволновался за меня. Думаю, мы подружимся, хотя, если судить по его взбешённому взгляду, то явно не сегодня.

– Ты притворялась?! – рычит.

А в коридор уже выбегают сонные адепты в пижамах.

7

Трясущегося от ярости Виана окружают со всех сторон. Смотрят на меня с любопытством. Некоторые смеются, конечно. Хлопают Виана по плечу и поздравляют с появлением долгожданной напарницы. Это отнюдь не улучшает его настроение.

– Жабка-то живая... и силы в ней немерено! – усмехается один из адептов с аурой лечебной магии и тянется ко мне своими загребущими ручонками.

А вот это надо остановить, нечего тут фамильярничать! Папочка с крёстным замаскировали меня как могли, однако особо сведущие могут и ощутить отзвуки родовой магии. Преподаватели-то промолчат, не рискнут сердить Тенебриса, а вот адепты станут трепаться вовсю и задаваться вопросами. Родовая магия имеется только у единичных семей, и к ней прилагаются власть, деньги, слава и множество других проблем.

Не особо раздумывая, высовываю язык на всю впечатляющую длину. Он у меня полезнее, чем лапки, если подкрепить атаку магией. Огненной саблей рассекает пространство между мной и лечебником, и тот с визгом отдёргивает руки.

Те, кто считает, что парни не визжат, явно не бывали в мужских общежитиях.

Остальные продолжают меня разглядывать. Так как у этой академии боевой уклон, то и магические существа у них здесь особые – виверны, ящеры, василиски... На амфибий в бою спроса нет, так что любопытство адептов вполне объяснимо.

Отдам должное Виану, он не визжит и не роняет меня. Наоборот, с интересом наблюдает, как я тушу мой боевой язык и с невозмутимым видом запрыгиваю к нему на плечо. Если надо, то и на голову к нему запрыгну. Он выше остальных адептов, пусть попробуют до меня дотянуться. Не позволю меня лапать!

– Бой-жаба! – говорит кто-то, и по ответным смешкам понимаю, что только что заработала себе прозвище. – А что ещё она умеет?

Виан пытается повернуть ситуацию в свою пользу. Надменно хмыкает и смотрит на остальных свысока, как будто не он только что орал на весь этаж и умолял о помощи.

– Ха! Ты всерьёз надеешься, что я отвечу? Василиса, она такая... боевая! – Усмехается и поднимает руку, словно собираясь похлопать меня по плечу. Обнаружив, что плеч у меня не имеется, а изо рта вырываются предупреждающие язычки пламени, прячет руку в карман брюк. Молодец, напарник, быстро учится, магические ожоги хуже кислотных. Если Виан думает, что у него есть право касаться «чёртовой жабы», то ошибается.

– Ты создал эту жабу для зачёта по материализации? Класс! Она совсем как живая! – восхищается кто-то.

Похоже, народ не верит, что я напарница Виана. Ещё бы! Они и девушек только сейчас пустили в академию, что уж говорить об амфибиях.

Виан колеблется. Чувствуется, что ему хочется солгать и сказать, что я не имею к нему никакого отношения, однако положение безвыходное. Утром на занятиях адепты всё равно узнают, кто я такая.

– Василиса моя напарница, – отвечает сухо.

– Да ну, брось! Это розыгрыш, да? Или какая-та иллюзия... Дай-ка я её пощупаю!

Этот долговязый парень сразу мне не понравился. Мерзкая ухмылка, и магия у него нестабильная, а это опасно для него самого и для окружающих. Интересно, почему Тенебрис его не изолирует?

Долговязый подходит ближе, и я ощущаю, как напрягаются под лапками мышцы Виана, как его сила концентрируется в кончиках пальцев. Он готовится к бою. Они с долговязым враги. Интере-е-сно.

– А давай-ка ты сам себя пощупаешь, не зря ведь оставил ширинку расстёгнутой! – ворчу свысока.

Долговязый вскидывает на меня удивлённый взгляд, остальные тоже. Говорящие магические существа здесь редкость, да и я, собственно, таковым не являюсь.

Резко отвернувшись от остальных, Виан возвращается в свою... в нашу комнату. Подойдя к столу, поднимает руку, чтобы меня пересадить, но потом, передумав, наклоняется. Не прикасаясь ко мне, позволяет спрыгнуть. Учится, мальчик!

Усаживаюсь на столе, и какое-то время мы играем в гляделки. Я выигрываю, Виан моргает первым. Вздыхнув, бормочет что-то про его жизнь, которую смыло в унитаз. Ходит по комнате, осматривает все углы. Потом уходит в ванную и через минуту возвращается с торжествующим выражением лица идохлым пауком на ладони. Кидает эту хилую гадость на стол и говорит.

– Ешь!

Если так пойдёт и дальше, то книга жалоб на Виана будет переполнена.

8

– Ты бы сам такое съел? – С презрением смотрю на паукообразную дохлость.

Риан раздражённо фыркает.

– Я не жаба! Ничего другого сейчас не найти. Могу попробовать материализовать тебе кузнечика, но понятия не имею, каким он будет по вкусу.

Гордо задираю голову и отворачиваюсь. Виан пыхтит, ругается, но потом-таки уходит на охоту. Возвращается с победным видом. Вываливает передо мной на стол несколько жирных пауков и целую дюжину комаров. Оценивающе смотрю на королевские подношения, потом скидываю одного из пауков на пол.

– Он несвежий.

– Как он может быть несвежим?! Я только что его поймал! Своими руками его убил! Ради тебя! Из-за тебя посередине ночи ползал по подвалу общежития. Там чего только нет – духи, тренировочные умертвия, – а ты ещё предъявляешь претензии!

– Кто из нас разбирается в свежести пауков, я или ты? – Задаю вполне резонный вопрос.

– Ты, – признаёт неохотно. Поднимает забракованного паука с пола и выкидывает в окно. Потом показывает мне грязное, ржавое ведро, которое явно тоже нашёл в подвале. – Вот, что я принёс для твоего купания.

Направляется в ванную. Слышу звук льющейся воды, не иначе как напарник готовится к моим омовениям. Купаться в гадком рассаднике заразы я не стану, однако это определённо положительный сдвиг в наших отношениях с Вианом. Воспитание напарника продвигается по плану.

Выкидываю его подношения из окна. Терпеть не могу насекомых и пауков.

Когда Виан возвращается в комнату, награждаю его искренним «спасибо». Он смотрит на пустой стол и хмыкает.

– Голодная была, да?

Садится на кровать, подпирает подбородок ладонями и смотрит на меня.

– В следующий раз давай без выкрутасов, ладно, Василиса? Я как подумал, что ты сдох... умерла, мне чуть дурно не стало. Тенебрис прислал мне с десяток сообщений, спрашивая о тебе. Волнуется! Если с тобой что-то случится, я труп. Извини, что не покормил тебя и ушёл, но мне был нужен перерыв. Попробуй меня понять чисто по-человечески...

– По-жабски, – помогаю ему, исправляю ошибку. Мы же напарники, как-никак!

– Ну да... по-жабски меня пойми. Мне осталось шесть месяцев до выпускных экзаменов, я стремлюсь попасть на королевскую службу, а там конкуренция знаешь какая?!

– Догадываюсь. – Я и сама стремлюсь попасть на королевскую службу, хотя и совсем к другому королю, так что хорошо понимаю эмоции и переживания Риана.

– Ну так вот... Вместо того, чтобы мне помочь, магистр Тенебрис подсунил мне жабу... По-моему, даже выражение такое есть, подложить жабу. Именно это он и сделал. На моём месте ты бы тоже не обрадовалась. Это как если бы тебе подсунили в напарники...

– Человека, которому я даром не нужна?

– Да...

Мы смотрим друг на друга, и между нами впервые зарождается понимание.

Я не виню Виана за грубость. Трудно вот так сразу отнестись к жабе, как к человеку. Возможно, ему стало бы легче, если бы он узнал о проклятии и о том, что я и есть человек, однако я не могу этого ему рассказать. Да и не хочу, честно говоря, потому что к девушкам он относится почти так же неуважительно, как к жабам.

– И что мне теперь делать? – вздыхает.

– Надеюсь, ты не всегда такой драматичный, а то мы не сработаемся. Как насчёт того, чтобы поспать? Завтра учебный день, тебе понадобятся силы.

– Чёрт... Мне теперь тебя таскать за собой целыми днями. – Раздражённо трёт лицо ладонями.

– На себе.

– Что?

– Тебе придётся таскать меня *на себе*, а не *за собой*. Мне понравилось сидеть на твоём плече. Высоко, всё видно. Только подушечку бы туда, а то жестковато, брюшко натирает. Магистр Тенебрис купил для меня красивую подушку, с кисточками, на ней и на парте будет удобно сидеть.

Виан опускает ладони и смотрит на меня честным, грустным взглядом.

– Василиса, иногда мне хочется тебя убить.

Говорю же, прогресс налицо! «Иногда» – это совсем не то же самое, что постоянно.

– Спи, напарник. Завтра у нас непростой день.

– А ты будешь спать?

– Только если немного. Ты ещё не приготовил мне постель. Для сна мне лучше всего зарываться в землю и в листья.

– Час от часу... Что тебе надо для постели?! – Собирается встать, но я машу лапкой.

– Завтра успеем.

– Я не смогу заснуть, пока ты на меня смотришь. Слушай, Василиса, а ты точно... женского пола?

– Очень точно.

– А как это проявляется? Я ничего не знаю про строение жаб, и чем различаются мужской и женский пол.

– У женского пола ядовитый язык, и если ты сейчас же не заснёшь, то я тебя усыплю. Навсегда.

9

К утру я так устала, что и правда вздремнула.

Тренироваться всю ночь – это вам не сладко сопеть, как мой напарник. Магической силы во мне немерено, но я привыкла использовать и контролировать её при помощи рук. Каждое движение было отточено до мелочей, у каждого пальчика своя важная роль. А теперь у меня не руки, а едва ли полезные перепончатые уродства, так что приходится помогать глазами, мыслями и языком. Наверное, именно поэтому отец превратил меня в жабу, для дополнительной сложности.

Мне ещё работать и работать, однако прогресс налицо, но и устала я как зюзя. Слезала под кровать, хорошенько перекусила смесью, приготовленной профессором Хильдом. Потом заперлась в ванной и устроила себе купание в раковине. Хорошо, что у Виана глубокий сон, и не пришлось объяснять, как я смогла закрыть дверь и включить воду. Пусть считает меня беспомощной и учится как следует за мной ухаживать, ему это на пользу. Его будущая жена меня поблагодарит.

Виан разбудил меня, громко повторяя моё имя.

– Ну и напугала ты меня опять! Глаза вроде открыты, а вроде нет, и при этом не отвечаешь.

– Я спала. Почитай про строение глаз у жаб и всё поймёшь.

– Прямо сейчас побегу читать. Слушай, Василиса, давай договоримся так. Ты сегодня отдохни, устройся здесь. А когда я вернусь после занятий, мы обо всём поговорим и придумаем, как будем вместе... напарниками.

Запинается, старательно выбирает слова и при этом избегает моего взгляда. А ещё Виан кажется уж слишком оживлённым и чем-то довольным.

– Чуть не забыл! – Достает из кармана конверт с тремя крупными пауками. Живыми, свежими, как я просила. – Вот! – Гордо смотрит на меня в ожидании благодарности.

Похоже, меня здесь держат за дурочку.

– А я, значит, на занятия сегодня не пойду? – интересуюсь, игнорируя пауков.

– Ты же только что приехала в академию, устала с дороги. Тебе нужен день, чтобы прийти в себя и адаптироваться, а мне надо подготовиться... – Фраза висит, потому что сказать-то Виану и нечего.

А мне не нужны его объяснения, всё и так понятно. Он пожаловался своему великому папочке, и сегодня магистра Тенебриса ждёт взбучка от королевского советника Царёва. Вот и посмотрим, кто кого. Мне, конечно, хотелось бы остаться с сильным напарником, потому что от него зависит и мой успех тоже. Однако, если Виан будет по-прежнему меня презирать и всячески избегать, то у нас с ним ничего не получится.

Не могу обижаться на Виана за то, что он пожаловался отцу. На его месте я бы сделала то же самое. И пыталась бы избавиться от обузы, как он и делает.

Так что всё справедливо.

– Делай то, что считаешь нужным.

Если бы Виан знал меня получше, то напрягся бы после этих слов. Однако он кивнул, подхватил учебники и, довольный, вышел из комнаты.

Я даю ему десять минут форы, а потом переношусь в сквер. Расписание я знаю, первое занятие – алхимия с профессором Хильдом. Однако не успела выучить расположение учебных корпусов и лабораторий, поэтому мне нужна помощь.

Выпрыгиваю на тропинку прямо перед спешащим адептом.

– Позвольте попросить о помощи...

Парень закатывает глаза и проходит мимо, не иначе как тоже считает меня результатом неудачного магического эксперимента. Легким движением языка выбрасываю вслед ему магическую петлю. Стреноженный, парень спотыкается и едва ли успевает схватиться за вовремя протянутую руку живой статуи.

– С ума сошла?! Тебя надо сдать в склеп аномалий!

Знаю я об этом склепе, туда как раз и отправляют продукты неудачных магических экспериментов. Бр-р-р... Наглец!

Парень силится снять петлю вокруг ног, потом смотрит на меня с ужасом. Ну да, вижу, что у него не получается вырваться, и это потому, что я сильнее этой наглой козявки в сто раз.

– Попробую ещё раз. Не могли бы вы объяснить, как попасть в лабораторию алхимии.

Парень торопливо объясняет, потом с намёком смотрит на свои ноги. Снимай, дескать, петлю. Фыркнув, отправляюсь дальше. Сам пусть снимает или ждёт появления старшеклассника. Я не знаю, где проводят какие занятия, однако с общей картой академии знакома, поэтому в курсе, что парень отправил меня в направлении морга, где тренируются некроманты и бродит всякая нечисть. Так что пусть теперь сидит стреноженный и думает о своём поведении.

Со следующим адептом мне везёт. Он хоть и смотрит с подозрением, но предлагает донести меня аж до самой лаборатории, потому что ему по пути. Вполне себе приятный молодой человек, уважающий амфибий, но, к сожалению, второкурсник, поэтому напарника из него не получится.

Донеся меня до дверей лаборатории, спрашивает.

– Ты правда идёшь на занятия?

Вежливый вопрос заслуживает вежливого ответа.

– Да, я новенькая на последнем курсе. Раньше была на домашнем обучении, но следующие шесть месяцев буду учиться здесь.

– И ты... говорящая жаба?

– Как видишь. Василиса, очень приятно познакомиться.

– Мне тоже... наверное. Я Виктор. Однокурсники с тобой уже знакомы?

– Нет.

– Слушай... можно я занесу тебя внутрь? Уж очень хочется посмотреть на их реакцию.

– Можешь даже выбрать мне отдельную парту почище.

Я по своей натуре пунктуальный человек, поэтому опаздывать мне неприятно, хотя и только на пять минут. Однако урок уже начался. Профессор Хильд пишет на доске тему занятия, когда раздаётся скрип двери. Под двумя десятками ошарашенных взглядов Виктор заносит меня в лабораторию и сажает за последнюю парту, единственную свободную.

Хильд продолжает как ни в чем не бывало.

– Итак, баланс четырёх стихий при трансмутации зависит от ряда факторов... Так, прошу внимания! Василиса, ещё раз опоздаешь, будешь убирать лабораторию после занятий. Остальных прошу сосредоточиться. Василиса новенькая, и вы сможете с ней познакомиться во время перерыва. А сейчас займитесь делом. Баланса четырёх стихий достичь непросто, и для его поддержания рекомендуется использовать артефакт. Это и есть цель нашей лабораторной работы. Перед тем, как приступить, у меня к вам несколько вопросов. Какие последствия могут возникнуть, если баланс нарушен?

Адепт, сидящий перед профессором, поднимает руку и начинает рассуждать про утечку энергии и неправильное перераспределение потенциала. Неглупый парень, надо узнать, кто он такой. Может, у него нет напарника, и мне с ним повезёт.

Лаборатория здесь неплохая, но, конечно, не сравнить с той роскошью, которую отец построил у нас дома. Ничего, сойдёт. Если потребуется, то для алхимии я обойдусь без напар-

ника, только придётся и дальше тренироваться по ночам, чтобы ментальный контроль стал безупречным.

Бросаю взгляд на первую парту у окна. Виан уткнулся носом в учебник. Стыдится меня, поганец! Ждёт, когда прибудет его всемогущий папаша и избавит его от гадкой жабы.

Профессор подходит к моей парте, смотрит на меня поверх очков.

– Василиса, что делают на первом этапе подготовки артефакта баланса?

– Рисуется круг трансмутации, разделённый на четыре квадранта, каждый связан с одной стихией. В центре – сосуд.

Профессор издаёт неопределённое мычание.

– А дальше?

– Проводят активацию через голосовой код и вводят катализатор.

– И вы сможете всё это проделать? – Смотрит на меня с издёвкой. Похоже, не простил меня за то, что вчера я не ответила на его любопытствующие вопросы.

– Разумеется, смогу.

– Вам понадобится напарник, чтобы нарисовать круг и ввести катализатор. – Это утверждение. Похоже, господин профессор намекает на мои неубедительные лапки.

Да я его моей лапкой сейчас... прихлопну.

– Спасибо, профессор Хильд, однако напарник мне не нужен, – отвечаю уверенно и громко, чтобы поганец на первой парте всё расслышал и понял.

На меня смотрят все адепты, кто с изумлением, кто с насмешкой, кто с недоверием. Только Виан по-прежнему сидит уткнувшись в учебник.

Профессор хмыкает.

– Для выполнения заданий потребуются очень непростые манипуляции... *руками*. Как вы собираетесь сдавать экзамен?

Ответ может быть только один.

– На отлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.